

Не бойся реактора работающего. Бойся отдыхающего

КАК радиоактивное облако, наползают вдруг на Москву слухи об атомной катастрофе, угрожающей городу из-за находящегося здесь до сих пор нескольких ядерных реакторов. Но в Московской природе, регулярно проверяющей состояние ядерных объектов столицы, считают, что катастрофа подобной чернобильской столицы не грозит.

РАСЧЕТЫ, сделанные самыми умными машинами и самыми передовыми из оставшихся здесь ядерщиков, показывают, что аварии на московских реакторах не станут причиной катастрофы - случится ли сбой в "штатной" ситуации или "нештатной", вроде теракта. В любом случае, успокаивают ученые, загрязнение не выйдет за ограду объекта, потому что все реакторы - малой мощности, в них не хватает топлива, чтобы гореть так долго, как горел реактор на Украине. Правда, те же самые хитроумные машины, когда в них заложили параметры Чернобыльской АЭС, и спросили, отчего же погибла электростанция, выдавали заключение: "Авария невозможна"...

Самые мощные реакторы в Москве разгружены - в Научно-исследовательском и конструкторском институте энергетики и в Курчатовском институте. Последняя проверка "Курчатовского" показала - все спокойно. Только кто-то поленился дотопить до склада небольшой радиоактивный комочек. На фотографиях из космоса территория институ-

та смотрится черным пятном. Это так называемое пятно цезия - след прошлых "утечек". Говорят, что здесь были крупные аварии. Что при Берии, когда торопились с бомбой, реактор "треснул". Был сильнейший выброс. НКВД по ночам грузил землю на грузовики - в живых из той команды никого не осталось. А все сотрудники института, до последнего дворника, несколько дней и ночей не выходили за ворота. Думали, что всех вместе с зараженной землей и закопают.

Единственный из работающих в индустрии реакторов сегодня - в МИФИ. Остальные приостановлены. Физики, однако, говорят: не бойся реактора работающего, бойся загрязненного. Топливо внутри него живет своей ядерной жизнью, а контроль ослаблен. Реактор не приносит дохода, у людей нет зарплат, нет денег на обслуживание. Лишних работников сокращают, и лишним часто оказывается, например, начальник радиационной безопасности. Вывести реактор совсем - очень дорого и трудно. К тому же после вывоза здание, в котором находился реактор, уже никогда нельзя будет эксплуатировать.

"Ядерную угрозу" таят в себе кроме институтов и заводы перерабатывающей промышленности, в большинстве бездействующие. На них хранится радиоактивное сырье. На 700 предприятиях столицы дозиметры - в отличие от людей - ведут себя беспокойно. Люди же, лично отвечающие за безопасность, без колебаний подписывают, например, акт на списание радиоактивных отходов, проставляя дату - декабрь 1997 года. Инспектору Москомприроды, увидевшему такую бумагу на одном из заводов, оставалось только предположить, что радиоактивные вещества в действительности были проданы. Дело еще не закрыто. Обычно, если предприятие нарушает правила хранения или неосторожно обращается с радиоактивными материалами, его штрафуют на 83 млн. руб. - 1000 минимальных окладов.

миллионов 10 инспектору лично, чем государству - в восемь раз больше. Начальник госинспекции радиологического контроля Москомприроды Геннадий Акулкин сказал об этом так: "Попытки дачи взяток инспекторам были, но фактов пока нет".

По последним сводкам, радиационный фон в столице нормальный, спокойный. С другой стороны, существует отчет о выявленных за последние три месяца в Москве случаях радиоактивного загрязнения. Их двадцать девять. "Это может быть полезный в хозяйстве предмет. Вот хоть такой тумблер", - Геннадий Акулкин достал из ящика стола металлическую шпатель и поднес ее к дозиметру. Прибор отчаянно зацелкал. Бывают радиоактивные подарки и побольше - 100 кг

грунта (откуда они берутся, в Москве-приходе дознаться могут не всегда). Выхиде "выявили" бабулю с радиоактивной клюквой. А совсем недавно в самом центре города, в здании бывшего ЦК ВЛКСМ, в маленьком флигелечке, была обнаружена неизвестная лаборатория, работающая еще в те времена, когда жив был сам орган. На нее наткнулись в процессе реконструкции и решили проверить радиационный фон - все-таки Кремль рядом. Прибор аж зашкалило. Оказалось, давным-давно здесь что-то такое разлили и, чтобы не огорчать высокое начальство, забетонировали нехорошее место. И вот только сейчас все вышло наружу.

ХВОСТЫ ПРОИЗВОДСТВА

В РАЙОНАХ московских новостроек "фонят" сейчас грехи прошлых лет. В 40-50-х гг. казалось вполне естественным вывозить и разбрасывать отходы на окраинах, в тогда еще безлюдных местах. Опасный слой засыпался землей -

Коллаж Игоря Зотина. Андрея Дорофеева

место - район Каширского шоссе, 26-й километр МКАД, Зябликово, берег Москвы-реки в районе Коломенского. Так называют хвосты производства сбрасывали на берегу реки Лихоборки, ручья Соблевский... Технологически очистить землю можно. Но стоять это будет, страшно сказать сколько. За очистку большого участка на Москве-реке американы запросили 50 млн. \$. Предстояло вывезти зараженный грунт.

Место, куда Москва сбрасывает радиоактивные отходы, - гигантский бетонный бункер, утопленный в тяжелой глине в 17 километрах северо-западнее Сергеева Посада (бывш. Загорска). Глина, по мнению специалистов, не позволяет грунтовым водам размывать захоронение объемом в тысячи и тысячи тонн. Только за один квартал оно пополняется на десятки тысяч тонн. Зараженный грунт, мусор, вредоносные жидкости перемешиваются с цементом и заливаются в бункер.

Москомприрода держит под контролем все опасные места. И в лице своего

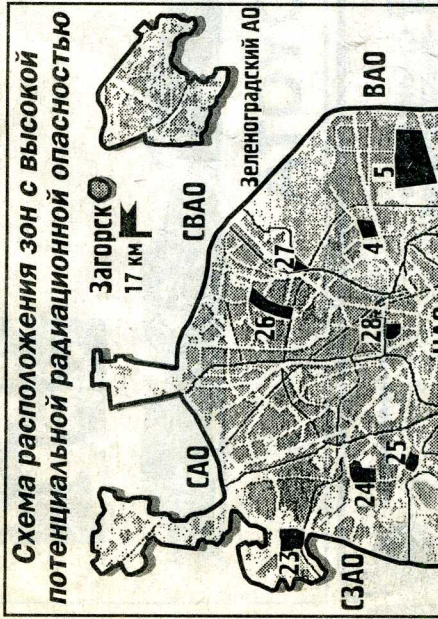
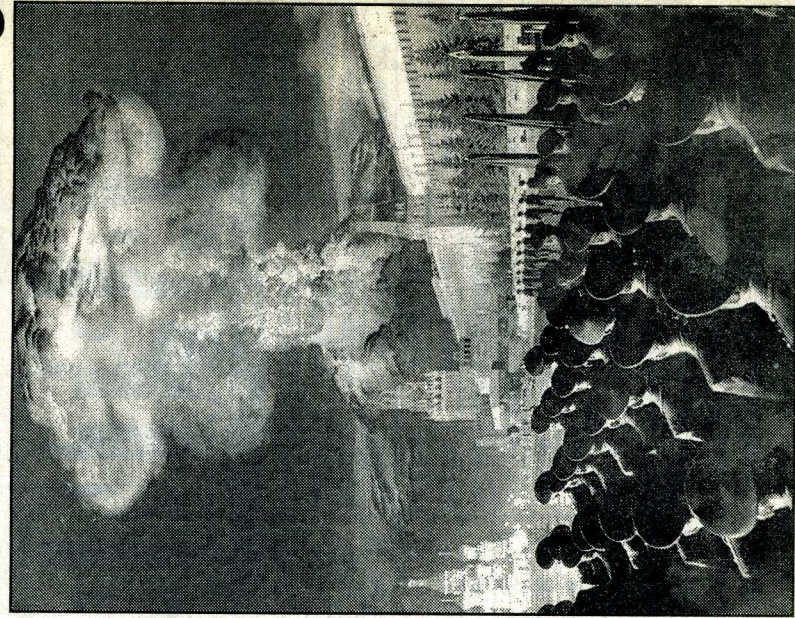

Схема расположения зон с высокой потенциальной радиационной опасностью